

2 ИЮН 1983

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

изобразительное искусство

Новые иллюстрации к повестям
А. С. Пушкина. Понимать язык живописи.
Эмблема Дулевского завода

ЭТЮДЫ О ГРАФИКЕ

Рисунков обнаженный «нерв»

Трудно назвать художника, который не обращался бы к иллюстрированию произведений Пушкина. Последней новинкой в этой области являются «Повести Белкина», выпущенные издательством «Художественная литература», с иллюстрациями В. А. Милашевского. Художник посвятил им последние десять лет жизни. Лучшие стороны дарования Милашевского-художника, писателя, лингвиста и пушкиниста в соединении с опытом и мудростью много видевшего и пережившего человека проявились в этой работе. Только под конец жизни он разрешил себе прокомментировать «виртуозно короткую прозу Пушкина — предел краткости», — по его словам.

Милашевский оказался первым, кто иллюстрировал «Повести Белкина» не в одном ключе, как это делали его предшественники, а дифференцировал их согласно замыслу автора. Ведь Пушкин не случайно объединил повести под именем Белкина, который лишь записал рассказы, услышанные им «от разных особ».

«Смотритель» рассказан был ему титулярным советником А. Г. Н., «Выстрел» — подполковником И. Л. П., «Гробовщик» — приказчиком Б. В., «Метель» и «Барышня» — девицею К. И. Т. — читаем мы в примечании издателя «А. П.», то есть Пушкина.

В пяти повестях (а шестой можно считать вступление «От издателя») — повесть о Белкине и его селе Горюхино, также впервые проиллюстрированную лишь Милашевским) Пушкин показал Россию изнутри, от мира представителей различных слоев населения, что составило своеобразную «энциклопедию русской жизни», пользуясь формулой Белинского. Чтобы дифференцировать повести и в то же время объединить их в одну книгу, Милашевский вводит прием обрамления — заставок и концовок — каждого рассказа отдельными рисунками, окрашенными в один определенный цвет: «Одноцветные шапки повестей — это увертюры, психологические условные намеки на их содержание. Горячий, страстный цвет охры — «Выстрел», безмятежно веселый розовый — «Барышня-крестьянка», церковный лиловый — «Гробовщик», томительно-серый, безнадежный — «Станционный смотритель» — читаем мы в его заметках.

Стремясь передать «некую интеллектуальность, нервную стихию пушкинских повестей», художник избирает для странных иллюстраций острозаметные ситуации. К удачам в этом плане — умению внешними деталями передать психологический конфликт рассказа — можно отнести сцены «исповеди» Сильвио, встречи Минского с Дуней и ее отцом, сна гробовщика.

Милашевский свежо, оригинально, по-своему весело и лукаво комментирует, казалось бы, невинные для развития сюжета события и детали. Эта манера художника естественно подсказана особенностью — емкостью прозы Пушкина. «Иллюстратор в каждой фразе — Пушкин, — пишет Милашевский, — видит целые сцены, полные глубокого смысла. Один «обед в Прилучине» на именинах повара... чего стоит

в смысле быта крепостных, быта двора, впервые поднимаемого в литературе».

Отметим еще одну характерную грань дарования Милашевского — «внутреннюю ироничность», столь уместную в его иллюстрациях. Известно, что «Повести Белкина» явились сознательной антитезой Пушкина современной ему сентиментальной, романтической, дидактической прозе. Пародийную направленность повестей в большом и малом художник сумел показать с большой творческой фантазией. Однако главная заслуга иллюстратора — «нерв» рисунка, по его выражению, то есть умение передать в рисунке острое ощущение биения пульса жизни, создать «напряженность, нервную стихию» повестей Пушкина.

Книга увидела свет в оформлении художника Ю. Боярского. Отпечатана она Первой Образцовой типографией имени А. А. Жданова.

Е. ПАВЛОВА,
заведующая отделом
изобразительных фондов
Государственного музея
А. С. Пушкина.

● Иллюстрации художника В. Милашевского к «Повестям Белкина» А. С. Пушкина.

